

Сун Цисинь с удивлением посмотрел на отца. Это было не похоже на то, что тот говорил ему в прошлый раз. По крайней мере тогда он не настаивал с такой настойчивостью на том, чтобы рядом с ним всегда кто-то находился.

— Что случилось? Что-то произошло? — Если бы ничего не случилось, отец вряд ли стал бы так серьёзно предупреждать его. Но даже если что-то и произошло... Неужели кто-то из коммерческих конкурентов собирается устроить на него покушение на банкете? Такая абсурдная ситуация вряд ли могла произойти в стране, где всё стабильно.

Сун Цзюнь небрежно махнул рукой:

— Ничего особенного. Просто в последнее время некоторые люди проявляют к тебе интерес, расспрашивают о твоих предпочтениях. Просто не обращай внимания на тех, у кого есть скрытые мотивы. Не беспокойся.

Сун Цисинь сдержанно улыбнулся и кивнул, показывая, что всё понял. Он знал, что те, кто проявлял к нему интерес, на самом деле преследовали цель добраться до его отца. Сам он был лишь инструментом для получения информации, случайной жертвой.

Внезапно Сун Цзюнь хлопнул себя по лбу и достал из портфеля несколько маленьких коробочек:

— Вот, посмотри, нравится ли тебе. Потом выбери, что подойдёт, и надень.

Сун Цисинь с недоумением открыл одну из коробок и... Внутри лежали мужские наручные часы, стоимость которых была сравнима с ценой роскошного автомобиля.

Он без выражения лица положил их обратно, взял следующую коробку — там были часы аналогичной стоимости. Открыл ещё одну — то же самое.

Пропустив несколько коробок с похожим содержимым, он взял другую, отличающуюся по форме. На этот раз это были запонки. Их цена, конечно, не была столь заоблачной, как у часов, но всё же составляла несколько тысяч или даже десятков тысяч юаней.

Сун Цисинь с досадой провёл рукой по лбу:

— Папа, зачем так много? — По размеру коробок он понял, что и в остальных лежало что-то подобное. Он всего лишь собирался посетить банкет сегодня вечером, неужели для этого нужно было столько всего подготовить?

Сун Цзюнь небрежно махнул рукой:

— Можешь менять их по настроению. Ведь это не только на один вечер. — Затем он с непонятным выражением оглядел сына. — Эх, если бы ты был дочерью... — Тогда я мог бы покупать ей красивые наряды и украшения, ведь наряжать девочку куда приятнее, чем мальчика!

Сун Цисинь уже даже не злился:

— Говорят, что пол будущего ребёнка определяет мужчина! — Так что это твоя вина, что я не дочь!

Сун Цзюнь снова фыркнул:

— Давай, давай, иди переодевайся. — Сын уже вырос, и его нельзя переделать, так что неужели ему нельзя было просто пошутить?

Сун Цисинь с трудом сдержал вздох и, взяв все коробки, поднялся наверх. Только вернувшись в свою комнату, он понял, что всё это, вероятно, было новогодним подарком от отца. Однако... Разве так дарят подарки? В процессе и даритель, и получатель чувствовали себя неловко.

Эх, если бы на его месте был прежний Сун Цисинь, они бы с отцом снова поссорились.

Выпроводив сына, Сун Цзюнь вызвал пятерых ассистентов, которые наконец-то закончили фотографироваться со снеговиком, и, отдельно подождав У Хэна, сказал:

— Сегодня вечером постарайся быть рядом с Синем. Лучше всего, если будешь неотступно следовать за ним.

У Хэн слегка приподнял бровь, сначала кивнул, а затем с недоумением спросил:

— Господин Сун, вы опасаетесь чего-то?

Сун Цзюнь вздохнул и, подождав остальных четверых ассистентов, продолжил:

— В последнее время многие люди открыто или тайно расспрашивают о Сине. Я боюсь, что кто-то может попытаться его соблазнить... Кхм-кхм... В общем, это дело я поручаю вам.

На самом деле Сун Цзюню не нужно было брать на банкет всех пятерых ассистентов. Ему достаточно было взять одного, а У Хэну поручить неотступно следовать за Сун Цисинем. Однако, зная, что кто-то может намеренно приблизиться к сыну, он считал, что одного У Хэна недостаточно. Что, если тому нужно будет отлучиться? Кроме того, если бы только У Хэн постоянно следовал за Сун Цисинем, могли бы возникнуть слухи, и У Хэн мог бы почувствовать, что его используют как щит для Синя.

Поэтому, чтобы подстраховаться, Сун Цзюнь решил взять всех пятерых ассистентов.

Четверо ассистентов, кроме У Хэна, ещё до приезда получили серьёзные указания от Сун Цзюня, поэтому, услышав его слова, они всё поняли и кивнули в знак согласия.

Двое из этих четверых ранее не видели изменившегося Сун Цисиня. Они лишь видели его на фотографиях, сделанных коллегами, и, хотя были морально готовы, всё же не могли скрыть изумления — это был настоящий пример того, как мужчина меняется с возрастом.

Примерно через полчаса Сун Цисинь, переодевшись, спустился вниз. Нравилась ли ему вещи, привезённые отцом? Честно говоря, никто не откажется от таких предметов роскоши, но характер Сун Цисиня был сдержанным, и он не стремился выглядеть как павлин, поэтому он долго выбирал аксессуары, которые не слишком бросались бы в глаза, прежде чем окончательно определиться с тем, что надеть.

Стоит поблагодарить прошлый поход по магазинам с У Хэном. Хотя они тоже выбирали одежду в дорогих бутиках, она всё же не была столь вызывающей, как вещи, привезённые Сун Цзюнем.

Сун Цзюнь недовольно оглядел сына, заставил его повернуться и только потом кивнул:

— Ладно, пусть будет так. — Всё же его сын был хорош собой. Смотрите, как он выглядит бодрым и красивым, независимо от того, что на нём надето!

Когда время подошло, снаружи послышался звук подъезжающей машины, и все семеро вышли из виллы и сели в машину, покидая район.

К счастью, присланная машина была удлинённым бизнес-автомобилем. Один из ассистентов сел на переднее сиденье, а остальные шестеро разместились в салоне, где всё ещё оставалось достаточно места. Если бы это была обычная машина, пришлось бы заказывать две, и всё равно было бы тесно.

По пути Сун Цзюнь продолжал наставлять сына:

— Держись рядом со мной. Если кто-то позовёт тебя отдельно — не соглашайся. Если уж придётся — бери с собой как минимум двух ассистентов для подстраховки.

Сун Цисинь, привыкший к ежевечерним наставлениям отца, воспринял это спокойно. В салоне, кроме У Хэна, сохранявшего невозмутимое выражение лица, все ассистенты, включая Чжэн Кайжуя, не могли скрыть своих гримас и время от времени бросали на Сун Цисиня сочувствующие взгляды — с таким отцом, мальчик, тебе действительно нелегко!

Теперь даже те ассистенты, которые знали о Сун Цисине меньше, чем У Хэн, могли понять, почему в прошлом он так сильно бунтовал — отцовская любовь была поистине непосильной...

Вскоре машина подъехала к элитному клубу. Сун Цзюнь с невозмутимым видом, сопровождаемый внушительной группой ассистентов, которые могли бы сойти за охрану, повёл сына в лифт и в банкетный зал. Войдя в зал и увидев собравшихся там людей, которые, как и он, привели своих детей, племянников или приёмных детей, не только Сун Цисинь, но и сам Сун Цзюнь невольно замер, а затем дёрнулся уголком глаза — что за странные персонажи собрались здесь??

Авторская заметка: Благодарю:

vill бросил 1 мину в 20:05 16.04.2018

Океан бросил 1 гранату в 20:43 16.04.2018

Сун Цзюнь, глава группы Чэньси, был не только влиятельным бизнесменом в Китае, но и имел вес на международной арене. Кроме того, его родной брат занимал высокий пост в военной сфере, что делало его ещё более значимой фигурой в глазах многих бизнесменов, которые стремились установить с ним связи или укрепить уже существующие.

Для тех, кто интересовался его личной жизнью, было не секретом, что у него был сын от первой жены, которая скончалась от болезни, а затем он женился во второй раз.

Единственной проблемой было то, что Сун Цзюнь слишком хорошо защищал свою личную жизнь, и, не прибегая к особым мерам, можно было узнать о ней лишь по слухам.

<http://bllate.org/book/16375/1481950>